

Л.В.Филиппова

Интересы и деятельность Китая в Антарктике

**Потенциал для синергии с Россией и странами
Латинской Америки**

КНР как государство, претендующее на ведущее место в современной системе международных отношений, не могло оставить без внимания такой важный регион мира, как Антарктика. В последние годы Китай предпринимает систематические усилия по наращиванию своего присутствия в регионе. В то же время важными игроками в этой части мира остаются Россия, признанная полярная держава, и страны Латинской Америки, наиболее близко расположенные к южному континенту. Делая акцент на приоритетах деятельности Китая в Антарктике, автор анализирует возможности для сотрудничества России, КНР и латиноамериканских государств в деле совместного освоения региона.

Ключевые слова: Антарктика, Россия, Китай, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0028574-0

Статья поступила в редакцию 03.05.2023

Россия сыграла важную историческую роль в антарктическом регионе и продолжает иметь там особый статус. Ей принадлежит первенство в открытии Антарктиды*, она была одним из государств — учредителей Договора об Антарктике, по-прежнему сохраняет за собой право заявить территориальные претензии в регионе [1] и в целом претендует на положение ведущей полярной державы. Антарктический регион стратегически важен (прежде всего ввиду его территориальной близости) и для стран Латинской Америки. Участниками Договора об Антарктике являются Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Перу, Уруг-

Людмила Викторовна Филиппова — старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (РФ, 117997 г. Москва, Нахимовский пр-т, 32, filippova.lyudmila@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7302-3356>).

* Факт открытия Антарктиды русской экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева признается зарубежными исследователями не безоговорочно. Об аргументах в пользу российской позиции подробнее см.: [2].

вай, Чили, Эквадор. Причем Аргентина и Чили в первой половине XX в. формально заявили территориальные претензии на отдельные районы Антарктики, хотя многие государства эти претензии не признают [3; 4]. Что касается Китая, то он, как известно, изначально не был активным игроком на этом направлении. Однако по мере того, как в последние годы КНР все более уверенно демонстрирует амбиции и готовность стать глобальной и великой державой, в том числе с помощью своей инициативы «Пояс и путь», ее роль в антарктическом регионе становится более заметной.

Теме интересов России, Китая и стран Латинской Америки в антарктическом регионе посвящены десятки исследований, в том числе работы А.С.Андреева [5], В.И. Балакина [6; 7], П.А.Гудева [8], Л.В.Дьяковой [4; 9], А.К.Криворотова [10], а также труды почетного полярника, начальника Российской антарктической экспедиции с 1991 по 2017 г. В.В.Лукина [11; 12]. В то же время для российского научного дискурса является новым рассмотрение возможной синергии России с Китаем, ее стратегическим партнером, и странами Латинской Америки, исторически связанными с Россией, в Антарктике.

В ходе написания данной статьи использовались методы политико-правового и нарративного анализа, автор обращался как к первичным источникам информации (официальным стратегическим документам России и Китая, текстам выступлений, совместных заявлений), так и ко вторичным (исследованиям ведущих российских и зарубежных экспертов по теме). При анализе антарктической политики стран Латинской Америки автор изучал статьи и монографии российских и латиноамериканских ученых. В целях повышения актуальности используемых данных источниковедческая база исследования дополнена публикациями авторитетных российских и международных новостных изданий.

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АНТАРКТИКЕ

Антарктика богата запасами углеводородов и других полезных ископаемых, а также водными и рыбными ресурсами. Однако в соответствии с условиями Протокола об охране окружающей среды (Мадридского протокола), принятого в 1991 г. в качестве приложения к Договору об Антарктике и вступившего в силу в 1998 г., на данный момент добыча минеральных ресурсов в регионе запрещена [13]. Запрет не является бессрочным: протокол должен быть пересмотрен через 50 лет после его вступления в силу, и есть вероятность того, что к 2048 г. будет принято решение о снятии этих ограничений. Данные ограничения также имеют значение в контексте возможности возобновления добычи полезных ископаемых в регионе, к чему Китай проявляет активный интерес.

КНР присоединилась к Договору об Антарктике в 1983 г. В общих чертах ее видение было описано в «Белой книге деятельности Китая в Антарктике», опубликованной в мае 2017 г.: «Китай готов объединиться с остальным международным сообществом... чтобы способствовать установлению более справедливого и рационального международного антарктического порядка и формированию антарктического «сообщества единой судьбы человечества» [14]. В документе подчеркивается стремление к мирному использованию Антарктики, содержатся призыв к усилению охраны окру-

жающей среды и координации усилий по глобальному управлению континентом, приверженность Системе Договора об Антарктике, а также выражено намерение наращивать антарктическую инфраструктуру и логистику и развивать научные исследования и инновации.

Однако по мере того, как развивались технологии добычи углеводородов в другом полярном регионе, Арктике, Китай открыто выражал интерес к осуществлению хозяйственной деятельности в Антарктике. К примеру, бывший директор Государственного океанического управления КНР (институт более не существует) заявлял, что страна «должна стратегически подготовиться к добыче полезных ископаемых за счет накопления необходимых знаний и технологий, чтобы в дальнейшем взять на себя инициативу в случае возобновления переговоров» (хотя ученый также отметил, что, возможно, соответствующий запрет на добычу ресурсов после 2048 г. будет все-таки продлен) [15]. В июне 2010 г. во время визита китайской делегации на антарктическую станцию Австралии «Кейси» директор Администрации Арктики и Антарктики КНР Цюй Таньчжоу выразил заинтересованность не только в исследовательской деятельности, но и в экономическом потенциале разработки месторождений минеральных ресурсов и углеводородов на континенте и в прилегающих морях. Такого рода инициатива не могла не вызвать как минимум озабоченности со стороны представителей других государств [16, р. 190; 7]. Тем не менее КНР — не единственная страна, проявлявшая интерес к разработке месторождений полезных ископаемых в Антарктике. Так, к примеру, на КСДА в Буэнос-Айресе в 2011 г. уже Россия объявила о намерении проводить разведку полезных ископаемых, нефти и газа в этой части мира [17].

Важно отметить, что Китай никогда не заявлял территориальных претензий на Антарктику, а также не угрожал применением военных сил в регионе. Подобные опасения высказываются в западной прессе, экстраполирующей политику Китая в Южно-Китайском море, где Пекин неоднократно выражал притязания на определенные районы, на антарктический регион. Признаков, указывающих на то, что Китай готов нарушать нормы международного права, действующие в регионе, или превратить Антарктику в арену военного противостояния, нет. В то же время Китай предпримет все возможные усилия для извлечения максимальной пользы для своих национальных интересов в условиях действующего правового режима Антарктики, тем более, в случае его возможного пересмотра [18].

В качестве приоритетных интересов Китая в Антарктике можно выделить три направления: проведение научных исследований, разведка и добыча ресурсов (как полезных ископаемых, так и морских биоресурсов), а также распространение своего геополитического влияния и подтверждение статуса глобальной державы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В АНТАРКТИКЕ

Присоединение к Договору об Антарктике позволило Китаю участвовать в КСДА, предусмотренных ст. IX Договора, до тех пор, пока КНР «проявляет свою заинтересованность в Антарктике проведением там существенной научно-исследовательской деятельности, такой как

создание научной станции или посылка научной экспедиции» [19]. Таким образом, именно научные исследования легитимизируют присутствие Китая в регионе.

В 1980 г. двое китайских ученых впервые высадились на антарктический континент и посетили станцию Кейси, принадлежащую Австралии. В том же году была опубликована первая исследовательская работа, посвященная проблемам международного управления Антарктикой, — «Правовой статус Антарктиды», автором которой стал Лань Минлян [20, р. 140]. Первая китайская антарктическая научная экспедиция состоялась уже в 1984 г., всего год спустя после присоединения КНР к Договору об Антарктике. А спустя еще год, в 1985 г., Китай построил на острове Кинг-Джордж (Ватерлоо) круглогодичную станцию «Великая стена» (*Chángchéng*). В настоящее время наряду с ней Китай является владельцем еще трех станций в Антарктике: круглогодичной «Чжуншань» (*Zhōngshān*), расположенной на Холмах Ларсеманна, а также сезонных «Куньлунь» (*Kūnlún*), находящейся на самом высоком ледяном Куполе Аргус*, прямо в центре территории, на которую претендует Австралия, и «Тайшань» (*Tàishān*) — на Земле Принцессы Елизаветы. В 2018 г. был заложен фундамент для строительства пятой антарктической станции Китая на острове Инэкспрессибл (*Inexpressible Island*) в заливе Терра-Нова [21]. Ее строительство предположительно будет закончено уже в 2024 г. [22]. Причем, если в сравнении с Россией, которой принадлежат пять круглогодичных станций и пять сезонных полевых баз [23], Китаю еще есть, к чему стремиться в плане наращивания своей антарктической инфраструктуры, то с США [24] и Австралией [25], каждая из которых обладает тремя круглогодичными станциями, инфраструктурный потенциал Китая фактически уже сравнялся.

Первую антарктическую экспедицию Китай предпринял в 1983 г., а к апрелю 2023 г. состоялось уже 39 антарктических экспедиций [26]. Экспедиции отправлялись ежегодно. Несмотря на то, что из-за пандемии *COVID-19* внутри КНР действовали жесткие противоэпидемические меры, страна не приостанавливала свои антарктические проекты.

Китай также обладает собственным ледокольным флотом, позволяющим ему самостоятельно планировать деятельность в Антарктике. «Снежный дракон» (*Xuě Lóng*), крупнейший неатомный ледокол в мире, был приобретен Китаем у Украины в 1994 г., модифицирован и эксплуатируется до сих пор в научно-исследовательских целях как в антарктических, так и в арктических водах. В 2019 г. Китай своими силами впервые построил полярный ледокол «Снежный дракон-2» (*Xuě Lóng 2*)**. Этот ледокол также эксплуатируется и в Антарктике, и в Арктике. В 2018 г. *China National*

* В то время как одни исследователи указывают, что подобная высота «не имеет никакого научного смысла и носит скорее символический характер» [7; 17], другие утверждают, что она лучше всего подходит для астрономических наблюдений, а также имеет отличные возможности для приема, отправки и перехвата спутниковых сигналов [16, pp. 189-190]. Звучат также голоса и о возможном использовании китайской стороной технологий двойного назначения на этой и других научных станциях в Антарктике [22; 27].

** Ледокол был построен Китаем самостоятельно, однако спроектирован совместно с финской судостроительной компанией *Aker Arctic*.

Nuclear Corporation объявила тендер на строительство первого китайского атомного ледокола, который также был выигран национальным подрядчиком. Когда строительство этого ледокола будет завершено, Китай станет второй страной в мире после России, обладающей атомным ледокольным флотом [28]. В октябре 2021 г. министерство транспорта Китая официально подтвердило планы по строительству нового тяжелого ледокола, а также полупогружного судна большой грузоподъемности, способного заниматься спасением и подъемом других судов в полярных водах [29]. Их строительство должно быть завершено до 2025 г. Предполагается, что ледокол будет использоваться не только в ходе научной, но также и в коммерческой деятельности. Однако зона его использования будет ограничена только Арктическим регионом (что позволит перераспределить научно-экспедиционную загрузку двух «Снежных драконов» в пользу Антарктики).

Наличие и качество ледокольного флота становится важным фактором освоения Полярных регионов, и планы Китая по его расширению являются очевидным отражением растущих амбиций КНР. Несомненно, строительство и эксплуатация ледоколов является серьезным финансовым бременем, и в этом состоит основная причина, по которой ледокольный флот многих государств сильно ограничен. Другим фактором, препятствующим расширению ледокольного флота, являются сложные технологии проектирования таких судов, которые у многих стран просто отсутствуют. И поскольку Китай пытается позиционировать себя как глобальную державу, строительство нового ледокола имеет первостепенное значение как с точки зрения повышения международного престижа и обеспечения своего растущего присутствия в отдаленных уголках мира, так и в контексте освоения передовых технологий и демонстрации научного потенциала. Так, к примеру, китайские полярные научные экспедиции, в том числе в пропагандистских целях, регулярно и широко освещаются в национальных СМИ [16].

Следует отметить, что в структуре китайских научно-исследовательских институтов и контролирующих их органов госуправления нет специальной организации, ответственной исключительно за антарктическое направление. Вопросы, связанные с изучением и освоением Арктики и Антарктики, рассматриваются как «полярные». И несмотря на растущий интерес Китая к Арктике, его усилия, направленные на изучение полярных регионов, по-прежнему распределяются по правилу Парето: на исследования Антарктики КНР направляет примерно 80% выделенного на полярные области финансирования, а на исследования Арктики — лишь около 20% [30]. КНР ежегодно выделяет на полярные исследования более 60 млн долл., что превышает размер аналогичных расходов любых других стран [31]. Кроме того, Китай занимает второе место после США по количеству присутствующих в регионе граждан, проводящих научные исследования, обеспечивающих материально-техническое оснащение станций и осуществляющих вылов водных биоресурсов [32, с. 276].

Первым институтом по полярной проблематике в Китае стал учрежденный в 1981 г. (еще до присоединения к Договору об Антарктике) Национальный комитет КНР по экспедициям в Антарктику (*The Office of the National Antarctic Expedition Committee*), который был напрямую встроен в систему госуправления. В 1996 г. после создания Арктического совета, Ки-

тай — по случайному или неслучайному совпадению — принял решение расширить зону ответственности комитета и переименовал его в Администрацию Арктики и Антарктики КНР (*The Chinese Arctic and Antarctic Administration*). Орган управления подчинялся Государственной океанической администрации (*State Oceanic Administration*) в составе министерства земельных и природных ресурсов. После реформы органов государственной власти Китая в 2018 г.* Государственная океаническая администрация стала подчиняться министерству природных ресурсов, курируя организацию полярных исследований и экспедиций в оба региона, а также отвечая за разработку стратегии, политического курса и нормативных документов, сбор соответствующей информации и данных, координацию усилий по освоению Арктики и Антарктики и взаимодействия с зарубежными партнерами.

В промежутке между описанными выше двумя событиями в Китае в 1989 г. был открыт первый научный институт, занимающийся изучением полярных регионов, — Институт полярных исследований Китая (*Polar Research Institute of China*). Этот институт, находящийся в Шанхае, проводит собственные комплексные полярные исследования, осуществляет координацию национальных полярных исследований и финансирует их, отвечает за ключевые объекты инфраструктуры, задействованные для проведения научных работ, в том числе ледоколы и полярные станции (включая строящуюся пятую станцию), а также организывает национальные полярные экспедиции [28]. В 2009 г. в институте была открыта лаборатория по исследованию полярной стратегии [20, p. 143]. Кроме того, в рамках научного учреждения функционирует Китайский информационный центр арктических и антарктических исследований (*Chinese National Arctic & Antarctic Data Center*), являющийся единственной структурой в КНР, уполномоченной вести сбор, систематизацию и хранение материалов и данных полярных исследований [33]. Институт полярных исследований Китая является своего рода связующим звеном между государственными органами и научно-академическим сообществом страны [34].

Антарктическими исследованиями также занимаются ведущие «мозговые центры» КНР, в том числе институты Китайской академии наук и Китайской академии общественных наук. Весомый вклад вносит и высшая школа КНР: при поддержке правительства в университетах открываются новые центры для проведения арктических и антарктических исследований. Наконец, Китай ведет и экономическую деятельность в Антарктике, на данный момент главным образом связанную с рыболовством и туризмом.

Основной экономический интерес Китая в Антарктике связан с рыболовством. КНР — второе государство в мире (после Норвегии) по объему промысла антарктического криля. Продукты этого промысла не только активно используются в пищевой промышленности, но важны и для фармакологии, а также биотехнологий. Промысел криля регулируется ограниче-

* Решением 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва функции министерства земельных и природных ресурсов и Государственной океанической администрации были переданы специально созданному министерству природных ресурсов Китая.

ниями, вырабатываемыми на каждый сезон, и если общий объем промысла достиг этого ограничения, то все страны должны прекратить вылов. Как следствие, при наличии большего количества специальных судов та или иная страна может увеличить свою долю в общем улове. Неудивительно, что Китай, стремясь повысить объем добычи криля, инвестирует дополнительные средства в рыболовные мощности в Антарктике. В 2022 г. китайская компания *Fujian Zhengguan Fishery Development Co.* объявила о строительстве нового крилевого судна в дополнение к четырем, которые Китай уже эксплуатирует в антарктических водах, и еще трем, которые он строит [35]. Предполагается, что в результате Китай станет обладателем самого большого судна для добычи криля.

Кроме того, по данным Международной ассоциации антарктических туристических организаций, до эпидемии *COVID-19* Китай вышел на второе место в мире (после США) по количеству туристов, посещающих Антарктику [36]. Этот факт в целом отражает и более общую тенденцию — до пандемии китайские граждане путешествовали по миру чаще всех других. Так, в 2019 г. за пределы страны выехали 155 млн туристов, потратив за рубежом 277 млрд долл. [37].

Учитывая общую активность Китая на антарктическом направлении, можно согласиться с мнением китайского исследователя Ван Ванлу, отметившего, что за короткий срок КНР превратилась из «опоздавшей» (в регионе) в полноценную антарктическую державу [20, pp. 138-140].

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АНТАРКТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ, РОССИИ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Россия и Китай уже демонстрируют координацию своих усилий и согласованность официальных позиций в рамках работы консультативных органов Системы Договора об Антарктике. Так, и в 2020, и в 2022 гг. на заседании Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики они заблокировали предложения по созданию новых морских охраняемых районов в регионе. Вопрос о том, учитываются ли в этом решении экологические риски как для России, так и всего человечества, должен быть предметом обсуждения узких специалистов, однако с точки зрения политического измерения российско-китайского взаимодействия согласованность позиций двух стран на различных региональных площадках, в том числе и в Антарктике, демонстрирует соответствие уровню стратегического партнерства.

Кроме того, Россия и Китай имеют опыт научного сотрудничества в Антарктическом регионе. В 2017 г. Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт Росгидромета и Администрация по делам Арктики и Антарктики КНР подписали Меморандум о сотрудничестве в Антарктике. Страны договорились «объединить усилия для выполнения некоторых видов исследований и логистических операций в регионе, которые очень дороги» [38]. Объединение научных потенциалов двух стран при проведении комплекса полярных исследований — в Арктическом и Антарктическом регионах — представляется наиболее перспективным. России и Китаю следует определить перечень объектов инфраструктуры,

направлений исследований и т.д. в нечувствительных областях, где представители двух государств могли бы работать на равных, как одна команда. Однако крайне важно, чтобы финансирование проектов по сотрудничеству научных институтов и учреждений происходило на паритетной основе.

Несмотря на беспрецедентно высокий уровень отношений, который переживают сегодня Россия и Китай, основные риски в области двустороннего взаимодействия в Антарктике связаны с безопасностью, а также с сохранением национального престижа России на международной арене. В то время как в результате украинского кризиса круг потенциальных партнеров России для реализации двусторонних и многосторонних проектов значительно сократился, а разница экономических потенциалов России и Китая продолжает возрастать, важно, чтобы при обсуждении и реализации антарктических проектов за РФ не закрепился статус «младшего брата» Китая.

Для многих латиноамериканских государств Китай является возможной альтернативой взаимодействию с развитыми северными экономиками, в том числе с США. Китай активно развивает торгово-экономические отношения со странами региона, в последние годы они становятся все более значимой частью китайской стратегии диверсификации источников поставки энергоресурсов. Как следствие, КНР активно вкладывает средства в проекты добычи углеводородов в Латинской Америке [39]. Некоторые латиноамериканские государства, особенно те, где наблюдаются экономический рост и увеличение численности среднего класса, также являются перспективными рынками сбыта китайской продукции; Китай экспортирует промышленные товары почти во все страны региона. Кроме того, КНР участвует в проектах развития транспортной инфраструктуры и логистики в Латинской Америке, в том числе через механизмы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, членами которого являются Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай, Эквадор и Чили [16]. Китай использует Южноамериканский континент для доставки и переброски людей и грузов в Антарктиду. Наконец, с политической точки зрения интенсивность экономических отношений Китая с латиноамериканскими странами подкрепляется системой подписанных соглашений о стратегическом партнерстве [40]. Антарктическое направление пока не выделилось в значимую область диалога Китая со странами региона. Однако экономическая заинтересованность Китая и латиноамериканских государств потенциально и в случае соответствующей необходимости может позволить им использовать вопросы, связанные с управлением Антарктикой, в качестве «разменной монеты» в рамках общего переговорного контура двусторонних отношений.

Среди латиноамериканских стран участниками Договора об Антарктике являются Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор — с консультативным статусом, а также Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Коста-Рика и Куба — в качестве неконсультативных сторон [41]. Причем Аргентина и Чили формально заявили свои территориальные претензии на отдельные районы Антарктики в первой половине XX в., хотя эти претензии и не признаются широким кругом стран [3; 4]. У многих из этих стран есть национальные организации, занимающиеся освоением Антарктики, или программы антарктической политики и исследований, однако нельзя ска-

зять, что все эти государства преследуют схожие цели в регионе, разве что относительно сохранения Антарктиды в качестве демилитаризованной территории [5, с. 88].

Аргентина и Чили особо выделяются схожестью приоритетов и целей, которые они преследуют в Антарктике, как между собой, так и частично с Россией и Китаем. Тем не менее эта схожесть, скорее, вводит в заблуждение: она больше демонстрирует потенциальные области соперничества, нежели основы для партнерства. И Аргентина, и Чили стремятся стать региональными лидерами в антарктической науке, важными центрами логистики и регионального туризма в Антарктику. Аргентина наращивает и политический капитал — с 2004 г. Секретариат Договора об Антарктике располагается в Буэнос-Айресе [5]. Для Чили Антарктика является частью национальной идентичности, и значение данного регионального измерения национальной политики подчеркивается даже как особое «антарктическое предназначение» Чили [4]. Наконец, Аргентина и Чили официально имеют территориальные претензии в регионе. Обе страны могут быть потенциально заинтересованы в начале экономической разведки и добычи природных ископаемых, в первую очередь энергоресурсов.

Объединение усилий для пересмотра Мадридского протокола после 2048 г. и снятие запрета на добычу ресурсов в Антарктике — вероятно, единственная основа для выстраивания антарктической «коалиции» России, Китая, Аргентины, Чили и других заинтересованных латиноамериканских государств. Для России стратегически важно, чтобы вопросы, связанные с признанием суверенитета Аргентины и Чили над какими-либо антарктическими территориями, никогда не обсуждались на переговорах о начале разработки ресурсов на континенте и в прилегающих водах. Более того, особой проработки требуют долгосрочные последствия начала полноценной хозяйственной деятельности в Антарктике — как в сфере разработки полезных ископаемых, так и в наращивании рыболовства. В частности, важно оценить последствия для биоразнообразия и хрупкой экосистемы региона, глобальной экологии (в том числе и для стратегически более важного для России Арктического региона), сопоставив их с призрачными коммерческими выгодами в среднесрочной перспективе (за счет высокой капиталоемкости инвестиций, а также разницы экономических потенциалов России и Китая). Представляется, что изменение текущего статус-кво в регионе создаст для национальных стратегических интересов России больше рисков, чем возможностей, и, скорее, может привести к уменьшению, а не к увеличению политического капитала России. Однако данная гипотеза требует тщательного изучения в рамках отдельного мультидисциплинарного исследования, в котором будут учтены обозначенные выше факторы.

Маловероятно, что Китай решит заявить свои территориальные претензии на Антарктику или начать милитаризацию региона (что, несомненно, угрожало бы интересам России), если только такую линию поведения не выберут другие игроки. В то же время можно с уверенностью утверждать, что Китай продолжит экономическую экспансию в регионе (в сфере рыболовства, а в более отдаленной перспективе, возможно, и в сфере добычи ископаемых). Активная экономическая деятельность Китая в Антарктике,

возможно, не будет противоречить национальным интересам России в краткосрочной перспективе, однако отдаленные последствия требуют внимательной оценки в каждом отдельном случае.

Если Россия и Китай, описывающие двусторонние отношения формулами «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [42] или «стратегического партнерства, ориентированного в будущее» [43], уже имеют в Арктике солидное «портфолио» совместных проектов и инициатив*, то потенциал российско-китайского сотрудничества в Антарктике пока только предстоит реализовать.

В то же время России следует трезво подходить к оценке действий КНР в Антарктике. Основная причина постепенного усиления китайского интереса к Антарктике — экономическая, однако при этом КНР не только интересуется вопросами выгодного вложения инвестиций и развития торговых отношений, но и стремится обеспечить новые геополитические возможности для своей экономической «экспансии». За короткий срок Китай превратился из «опоздавшего» в регионе в полноценную антарктическую державу [20, pp. 138-140]. На фоне растущей глобальной роли Китая в перспективе следует ожидать от него более активной вовлеченности в антарктические дела по всем направлениям. С одной стороны, российско-китайское сотрудничество в Антарктике может стать примером конструктивного взаимодействия крупных партнеров, учитывающих взаимные интересы. С другой стороны, растущая разница экономических потенциалов двух стран создает риски для сохранения Россией статуса одной из ведущих полярных держав.

В данный момент сложно обозначить конкретные вопросы или области, которые могли бы стать основой значимых многосторонних проектов России, Китая и Латинской Америки в Антарктике или формирования «антарктической коалиции» для гармонизации политических позиций, касающихся региона. Следовательно, в обозримой перспективе темы, связанные с будущим антарктического региона, скорее всего, будут по-прежнему обсуждаться в рамках Системы Договора об Антарктике или на двусторонней основе — главным образом, между Россией и Китаем, а также между Китаем и отдельными странами латиноамериканского региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Батырь В.А. Статус антарктических станций в контексте «замороженных» территориальных претензий государств – участников Договора об Антарктике и применимого национального законодательства. *Lex Russica*, 2023, № 5 (198) [Baty' V.A. Status antarkticheskikh stantsii v kontekste «zamorozhennykh» territorial'nykh pretenzii gosudarstv – uchastnikov Dogovora ob Antarktike i primenimogo natsional'nogo zakonodatel'stva [The Status of Antarctic Stations As Opposed to the 'Frozen' Territorial Claims of Signatory Parties to the Antarctic Treaty and in the Context of Applicable National Legislation]. *Lex Russica*, 2023, N 5 (198) (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-antarkticheskikh-stantsiy-v-kontekste-zamorozhennykh-territorialnykh-pretenziy-gosudarstv-uchastnikov-dogovora-ob-antarktike-i> (accessed 01.06.2023).

* Конкретными примерами подобных проектов экономического сотрудничества в Арктике являются многосторонние проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2», реализуемые с участием Китая.

2. Овлащенко А.В. Российские юристы-международники о приоритете открытия Антарктиды русской кругосветной экспедицией 1819-1821 гг. *Международное публичное и частное право*, 2010, № 3, сс. 17-25 [Ovlashchenko A.V. Rossiiskie yuristy-mezhdunarodniki o prioritete otkrytiya Antarktidy russkoi krugosvetnoi ekspeditsiei 1819-1821 gg. [Russian International Law Experts on the Priority of the Discovery of Antarctica by the Russian Round-the-World Expedition of 1819-1821]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, N 3, pp. 17-25 (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14873609> (accessed 01.08.2022).
3. Mancilla, A. South American claims in Antarctica: colonial, malgré tout. *The Polar Journal*, Vol. 12, N 1, pp. 22-41. DOI: 10.1080/2154896X.2022.2062558.
4. Дьякова Л.В. На перекрестке глобального и локального. Антарктическая политика Чили на современном этапе. *Латинская Америка*. М., 2022, № 6, сс. 57-68 [Diyakova L.V. Na perekryostke global'nogo i lokal'nogo. Antarkticheskaya politika Chili na sovremennom etape [At the crossroads of global and local. Chile's Antarctic Policy at the present stage]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, № 6, pp. 57-68 (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0020409-8.
5. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 6, сс. 82-94. [Andreev, A.S. Antarktida vo vneshnei politike stran Latinskoi Ameriki [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94 (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0009594-2.
6. Балакин В.И. Продвижение Китая в Антарктиду в XXI веке. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, Т. 25, № 25, 2020, сс. 184-197 [Balakin V.I. Prodvizhenie Kitaya v Antarktidu v XXI veke [China's Advance into Antarctica in the 21st Century]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*, Vol. 25, N 25, 2020, pp. 184-197 (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43793312> (accessed 01.08.2022).
7. Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, Т. 17, № 17, 2012, сс. 227-241. [Balakin V.I. Strategiya Kitaya v Arktike i Antarktike [China's Strategy in the Arctic and Antarctic]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*, Vol. 17, N 17, 2012, pp. 227-241 (In Russ.) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21616581> (accessed 01.08.2021).
8. Гудев П.А. Проблемы Системы Договора об Антарктике (политико-правовые аспекты). *Общественные науки и современность*. М., № 6, 2021, сс. 91-103. [Gudev P.A. Problemy Sistemy Dogovora ob Antarktike (politico-pravovyye aspekty) [Problems of the Antarctic Treaty System (Political and Legal Aspects)]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*. Moscow, N 6, 2021, pp. 91-103 (In Russ.) DOI: 10.31857/S086904990017873-2.
9. Дьякова Л.В. Антарктика: геополитические, этические, правовые аспекты и перспективы России. *Латинская Америка*. М., 2010, № 8, сс. 41-52. [Diyakova L.V. Antarktika: geopoliticheskiye, eticheskiye, pravovyye aspekty i perspektivy Rossii [The Antarctic: Geopolitical, Ethical, and Legal Aspects as well as Russia's Prospects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 8, pp. 41-52 (In Russ.).
10. Криворотов А.К. Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М., № 2, 2018, сс. 183-199. [Krivorotov A.K. Polyarnaya politika Kitaya: nabiraya oboroty, obretaya ramki, umnozhaya vektory [China's Polar Policy: Gaining Momentum, Shaping Framework, Multiplying Vectors]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike: istoriya i sovremennost'*. Moscow, N 2, 2018, pp. 183-199 (In Russ.).
11. Лукин В.В. Обострение конфронтации Западного мира и России в контексте устойчивости Системы Договора об Антарктике. *Международная жизнь*. М., № 7, 2022, сс. 64-83. [Lukin V.V. Obostreniye konfrontatsii Zapadnogo mira i Rossii v kontekste ustoichivosti sistemy Dogovora ob Antarktike [Aggravation of Confrontation Between the Western World and Russia in the Context of the Sustainability of the Antarctic Treaty System]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, Moscow, N 7, 2022, pp. 64-83 (In Russ.).
12. Лукин В.В., Тимохин К.В. Как создавался правовой режим управления Антарктикой. *Международная жизнь*. М., № 5, 2020, сс. 90-107. [Lukin V.V., Timokhin K.V. Kak sozdavalsya pravovoi rezhim upravleniya Antarktikoi [How the System of the Antarctic Governance Was Created]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Moscow, N 5, 2020, pp.90-107 (In Russ.).
13. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 04.10.1991 г. [Protokol ob okhrane okruzhayushchei sredy k Dogovoru ob Antarktike ot 04.10.1991 g. [Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty dated 04.10.1991] (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901886692> (accessed 01.08.2022).

14. China releases 1st Antarctic paper. *Global Times*, 23 May 2017. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/201705/1048187.shtml> (accessed 01.08.2022).
15. Jiang, Yun. China's Antarctic ambitions – and their implications for Australia. *Australian Institute of International Affairs*, August 2022. Available at: <https://www.international-affairs.org.au/wp-content/uploads/2022/08/Chinas-Antarctic-ambitions-and-their-implications-for-Australia-Yun-Jiang-August-2022.pdf> (accessed 01.12.2022).
16. Abdenur, A. E., Souza Neto, D. M. de. China's growing role in the South Atlantic. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. September 2013, N 102-103, pp. 169-197. Available at: https://www.cidob.org/en/articulos/revista_cidob_d_afers_internacionals/102_103/china_s_growing_role_in_the_south_atlantic (accessed 01.08.2022).
17. Foucart, S. Pawns in play on Antarctic ice-cap. *The Guardian*, 10 November 2011. Available at: <https://www.theguardian.com/global/2011/nov/08/antarctic-prospecting-treaty> (accessed 01.08.2022).
18. Ван Ясинь. Современная политика КНР в области антарктических научных исследований и международного научного сотрудничества. *Управленческое консультирование*, 2022, № 10(166), сс.171-182 [Wang Yaxin. Sovremennaya politika KNR v oblasti antarkticheskikh nauchnykh issledovaniy i mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva [Modern Policy of the People's Republic of China on the Antarctic Scientific Research and International Scientific Cooperation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2022, № 10 (166), pp. 171-182 (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2022-10-171-182.
19. Договор об Антарктике (1959 г.). Секретариат Договора об Антарктике. [Dogovor ob Antarktike [Antarctic Treaty (1959) (In Russ.)]. Available at: <https://www.ats.aq/devAS/EP/CEPHandbook?lang=r> (accessed 01.08.2022).
20. 王婉璐 王海媚. «21世纪以来中国的南极研究: 进展与前景. 王婉璐博士访谈». «国际政治研究»(双月刊)2021年第6期. [Wang, Wanlu, Wang, Haimei. Chinese Antarctic Research in the 21st Century: Progress and Prospects]. *International Political Studies*, 2021, N 6, pp. 132–155. Available at: <https://www.sis.pku.edu.cn/docs/2022-01/20220112103506740537.pdf> (accessed: 31.05.2022)
21. Китай заложил фундамент для строительства пятой антарктической станции. *Жэньминь Жибао*, 08.02.2018 [Kitai zalozhil fundament dlya stroitel'stva pyatoi antarkticheskoi stantsii [China Lays Foundation for the Fifth Antarctic Station, Zhen'min' Zhibao, 08.02.2018. (In Russ.)] Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0208/c31517-9425323.html> (accessed 01.08.2022).
22. Surveillance fears as China resumes construction on fifth Antarctic base. *The Guardian*, 18 April 2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/18/china-antarctic-station-inexpressible-island> (accessed 01.05.2023).
23. 13 февраля — день рождения российской станции «Мирный» в Антарктиде. Русское географическое общество, 13.02.2023. Available at: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/13-fevralya-den-rozhdeniya-rossiyskoy-stantsii-mirnyy-v-antarktide/> (accessed 01.05.2023).
24. United States Antarctic Program. Available at: www.nsf.gov/geo/opp/antarct/usap.jsp (accessed 01.05.2023).
25. Australian Antarctic Program. Available at: <https://www.antarctica.gov.au/antarctic-operations/stations/> (accessed 01.05.2023).
26. China concludes 39th Antarctic expedition as ships return. *Xinhua*, 6 April 2023. Available at: <https://english.news.cn/20230406/b2985a893bd64ddb8bed649af5f80b6/c.html#> (accessed 01.05.2023).
27. Funairole, M.P., Hart, B., Bermudez Jr., J.S., Powers-Riggs, A. Frozen Frontiers. China's Great Power Ambitions in the Polar Regions. CSIS, April 18, 2023. Available at: <https://features.csis.org/hiddenreach/china-polar-research-facility/> (accessed 01.05.2023).
28. Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Россия и Китай в Арктике. М., Издательство «Весь Мир», 168 с. [Petrovskii V.E., Filippova L.V. Rossiya i Kitai v Arktike [Russian and China in the Arctic]. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' Mir», 168 p. (In Russ.)].
29. 交通运输部关于部救助打捞局开展重型破冰救助船研究等交通强国建设试点, 交规划函 [Research of the Rescue and Salvage Bureau of the Ministry of Transport, PRC on a pilot project on heavy icebreakers and other]. Available at: https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/zhghs/202110/t20211026_3623048.html (accessed 01.08.2022).

30. Lackenbauer, P. W., Lajeunesse, A., Manicom, J., Lasserre, F. China's Arctic Ambitions and What They Mean for Canada. Calgary, University of Calgary Press, 2018. Available at: https://prism.ucalgary.ca/bitstream/handle/1880/106384/9781552389027_web.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 01.08.2022).
31. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность. *Арктика и Север*, 2016. № 24 [Zhuravel' V.P. Kitai, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost' [China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: Politics, Economics, Security]. *Arktika i Sever*, 2016. N 24 (In Russ.) Available at: https://narfu.ru/upload/iblock/f4c/09-_zhuravel.pdf (accessed 01.08.2022).
32. Комлева Н.А. Специфика циркумполярной экспансии современного Китая. *Koinon*, 2020, Т. 1, № 1–2, сс. 269–280 [Komleva N.A. Spetsifika tsirkumpolyarnoi ekspansii sovremennogo Kitaya [Specifics of the Circumpolar Expansion of Modern China]. *Koinon*, 2020, Vol. 1, N 1–2, pp. 269–280 (In Russ.) DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1.2.015.
33. Chinese National Arctic & Antarctic Data Center. Available at: <http://www.chinare.org.cn/en/intro/> (accessed 01.05.2023).
34. Петровский В.Е. Политика Китая в Арктике. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы, *Доклад № 26*. М., ИП РСМД, 2016, сс.17-30 [Petrovskii V.E. Politika Kitaya v Arktike. Aziatskie igroki v Arktike: interesy, vozmozhnosti, perspektivy [China's Arctic Policies. Asian Players in the Arctic: Interests, Opportunities, Prospects]. *Doklad N 26*, Moscow, RIAC, 2016, pp. 17-30. (In Russ.) Available at: <https://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf> (accessed 01.08.2022).
35. Россия и Китай вновь заблокировали создание морских охраняемых районов в Антарктике. *Ведомости*, 08.11.2022 [Rossiya i Kitai vnov' zablokirovali sozdanie morskikh okhranyaemykh raionov v Antarktike [Russia and China Blocked Again the Creation of Protected Marine Areas in Antarctica]. *Vedomosti*, 08.11.2022. (In Russ.) Available at: https://www.vedomosti.ru/ecology/protection_nature/news/2022/11/08/949294-rossiya-i-kitai-vnov-zablokirovali-sozdanie-morskikh-okhranyaemih-raionov-v-antarktike (accessed 01.12.2022).
36. Antarctica: An increasingly popular destination for Chinese tourists. *CGTN*, 1 November 2019. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2019-11-01/Antarctica-An-increasingly-popular-destination-for-Chinese-tourists-LgcSykrSuY/index.html> (accessed 01.08.2022).
37. China's resumption of outbound group tours a boon for the world. *Xinhua*, 7 February 2023. Available at: <https://english.news.cn/20230207/5e609272e57b46f1a0b2826c2d539e6e/c.html> (accessed 01.05.2023).
38. Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике. *TASS*, 25.05.2017. [Rossiya i Kitai podpisali memorandum o sotrudnichestve v Antarktike [Russia and China Signed a Memorandum of Cooperation in Antarctica. *TASS*, 25.05.2017] (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/politika/4282314> (accessed 01.08.2022).
39. Мамышева Д.К. Основные аспекты сотрудничества Китая и Латинской Америки в энергетическом секторе. *Инновации и инвестиции*, 2021, № 3, сс.72-75 [Mamysheva D.K. Osnovnye aspekty sotrudnichestva Kitaya i Latinskoi Ameriki v energeticheskom sektore [Main Aspects of Cooperation between China and Latin America in the Energy Sector]. *Innovatsii i investitsii*, 2021, N 3, pp. 72-75 (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-sotrudnichestva-kitaya-i-latinskoy-ameriki-v-energeticheskom-sektore> (accessed 15.08.2022).
40. Яковлев П.И. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 2019, № 1, сс. 82-94. [SShA i KNR v Latinskoi Amerike: kontury konkurentsii [USA and China in Latin America: Contours of Competition]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, N 1, pp. 82-94 (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-i-kr-v-latinskoy-amerike-kontury-konkurentsii> (accessed 18.08.2021).
41. Список сторон Договора об Антарктике. Секретариат Договора об Антарктике [Spisok storon Dogovora ob Antarktike. Sekretariat Dogovora ob Antarktike [List of Parties to the Antarctic Treaty. Secretariat of the Antarctic Treaty (In Russ.)]. Available at: <https://www.ats.aq/devAS/Parties?lang=r> (accessed 01.08.2022).
42. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 21.03.2023 г. [Sovmestnoe zayavlenie Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki ob uglublennii otnoshenii vseob"emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeistviya, vstupayushchikh v novuyu epokhu ot 21.03.2023 g. [Joint Statement

Людмила Филиппова

of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Deepening of Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction Entering a New Era Dated 21.03.2023 (In Russ.)). Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 01.05.2023).

43. В. Путин через информационное агентство «Синьхуа» публикует авторскую статью под заголовком «Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее». *Синьхуа*, 03.02.2022. [V. Putin cherez informatsionnoe agentstvo "Sin'khua" publikuet avtorskuyu stat'yu pod zagolovkom "Rossiya i Kitai: strategicheskoe partnerstvo, orientirovannoe v budushchee" [Vladimir Putin Publishes His Article Entitled 'Russia and China: a Strategic Partnership Oriented towards the Future on Xinhua'. *Xinhua*, 03.02.2022. (In Russ.)]. Available at: http://russian.news.cn/2022-02/03/c_1310451663.htm (accessed 01.08.2022).

Lyudmila V.Filippova (filippova.lyudmila@gmail.com)

Senior Research Fellow, Center "Russia, China, World", Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky pr-t 32, 117997 Moscow, Russian Federation

China's interests and activities in the Antarctic. The potential for synergy with Russia and Latin American countries

As a state claiming for a leading position in the current system of international relations, China could not ignore the Antarctic. In recent years, one has seen China's systematic efforts aimed at expanding its presence in the Antarctic. At the same time, Russia, which enjoys a reputation of an esteemed polar power, and the countries of Latin America, which are closest to the Antarctic, remain important players in this part of the world. Focusing on the development of China's priorities and activities in the Antarctic, the article discusses opportunities for Russia, China and Latin American states to develop the region together.

Key words: Antarctic, Russia, China, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0028574-0

Received 03.05.2023